

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_114-118

УДК 930.1

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ
THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY: THE EVOLUTION OF VIEWS

Мязин В.А., преподаватель кафедры
 социально-гуманитарных наук
 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
 лесотехнический университет им. Г.Ф.
 Морозова», Воронеж, Россия

Myazin V.A., Lecturer of the Department of
 Social Sciences and Humanitie,
 Voronezh State University of Forestry and
 Technologies named after G.F. Morozov,
 Voronezh, Russia

Аннотация: В статье рассматривается феномен роли личности в истории в исторической ретроспективе. Выделяются различные периоды исследования этого феномена, даётся краткая характеристика взглядов выдающихся представителей каждого из этапов становления проблемы роли личности в истории. Особое внимание уделяется концепциям о влиянии личности на ход исторического процесса роли личности в истории, предложенных в XIX – начале XX вв.

Abstract: the article examines the phenomenon of the role of personality in history in historical retrospect. Various periods of research on this phenomenon are highlighted, and a brief description of the views of prominent representatives of each of the stages in the formation of the problem of the role of personality in history is given. Special attention is paid to the concepts of the influence of personality on the course of the historical process of the role of personality in history, proposed in the XIX – early XX centuries.

Ключевые слова: роль личности в истории, философия истории, гуманизм, фатализм, провиденциализм, рационализм, эпоха Просвещения, марксизм

Keywords: the role of personality in history, philosophy of history, humanism, fatalism, providentialism, rationalism, the Age of Enlightenment, Marxism

Исследование роли личности в истории можно условно разделить на два различных по длительности периода:

1. когда эта проблема ещё не выделялась в качестве самостоятельной в теории и философии истории (примерно до середины XVIII в.), но так или иначе поднимавшейся в литературе;
2. когда эта проблема стала самостоятельной (с середины XVIII в.) [1, с. 5].

Древние греки и римляне в большинстве своём смотрели на мир фаталистично, то есть предполагали, что судьба человека предопределена заранее. Поэтому тема предопределений и предсказаний, которые сбываются при любых раскладах, очень для них характерна. Такова история персидского царя Кира, будущее которого была предсказано его деду Астиагу во сне

[2, с. 107]. Такова же история легендарных братьев Ромула и Рема – основателей Рима [3, с. 3-4].

Наряду с фатальностью, античная мысль была ещё и гуманистической, то есть в ней присутствовала идея, что от осознанной деятельности людей зависит многое. Например, Полибий во «Всеобщей истории», говоря о деградации государства, утверждал, что предотвратить этот процесс может только с установлением смешанной формы правления, в которой сочетаются монархические, аристократические и демократические начала. Понятно, что без выдающихся людей сделать это было невозможно [4, с. 6].

Иначе роль личности в истории оценивали средневековые учёные – теологи. Согласно этому взгляду, исторический процесс рассматривался как реализация не человеческих, а божественных целей.

Один из самых известных средневековых мыслителей – Августин Блаженный полагал, что история осуществляется по изначально имеющемуся божественному плану, а те или иные люди являются лишь проводниками его воли. Они могут воображать, что поступают в соответствии со своим целями и идеями, но в действительности их деятельность направлена на реализацию замысла, который известен только Богу. Поэтому интерес к роли личности в истории в определённом контексте приобретает особую значимость [1, с. 8].

Несмотря на провиденциализм (идея божественного предопределения), биографический жанр был довольно распространён в средневековой историографии. Больших успехов на данном поприще снискали византийские историки. Одним из них, без сомнения, является Прокопий Кесарийский, чья жизнь и трудовая деятельность пришлась на эпоху императора Юстиниана I. Здесь особенно интересно обратить внимание на то, как историк влияет на оценку роли личности в истории. Так, в официальных трудах, посвящённых правлению Юстиниана («История войн Юстиниана с персами, вандалами и готами», «О постройках Юстиниана») даются самые лестные комплименты императору, то в «Тайной истории» излагается иной взгляд на эпоху Юстиниана. Он подвергал критике самого императора, его окружение, обвинял их в тирании, а результаты – вредные и губительные для государства. [1, с. 11].

Эпоха Возрождения вернула гуманистический аспект истории на первый план, сделав его центральным в рассуждениях гуманистов. Мыслители раннего Возрождения рассматривали свою эпоху как возвращение к идеалам античной эпохи, перед которыми они поклонялись. Однако, как и в античности, роль личности рассматривалась не в теории, зато велись рассуждения о причинах успехов или неудач, влияние политических и исторических деятелей и их личных качествах, повлиявших на результат. Особое место в литературе того периода занимает Н. Макиавелли. В своей знаменитой работе «Государь» он предлагает концепцию, суть которой заключается в том, что от целесообразности политики, проводимой правителем, от его способности использовать любые средства, включая самые аморальные, зависит успех его политики и как следствие, весь ход истории. Макиавелли разработал идею о формах государственного устройства (опираясь на Полибия, который в свою очередь опирался на Аристотеля), выделяя шесть форм государственного устройства: монархия,

деспотия, аристократия, олигархия, демократия, анархия. После этого государство должно погибнуть, если не будет его обновления, в результате прихода к власти сильной личности, способной провести преобразования и навести порядок [1, с. 14].

В XVIII – начале XIX вв. возникла философия истории. Она базировалась на идее, что существуют естественные законы общества, базирующиеся на вечной природе людей. Но считалось, что общество можно перестроить на разумных началах. Отсюда признавалась значимой и роль личности в истории. Например, считалось, что выдающийся правитель мог кардинальным образом изменить ход исторического процесса, просто придя к мысли об этом и имея достаточно воли и средств (например, Вольтер в «Истории Петра Великого» представлял царя как своеобразного демиурга, стремившегося насадить культуру в совершенно дикой стране).

Первые концепции о роли личности в истории появляются в XIX в. В первые десятилетия века, в эпоху господства романтизма, личность ставилась в соответствующее историческое окружение. Если просветители выводили состояние общества из законов, которые издавались правителями, то романтики считали наоборот – правительственные законы состояются из состояния общества. Основное внимание романтиков было направлено не на личность, а на «народный дух» в разные эпохи и в различных проявлениях.

Серьёзный вклад в развитие концепции роли личности в истории внёс Г.В.Ф. Гегель. Он является создателем теории всемирного исторического процесса и соответственно вел речь о всемирно-исторических личностях. По мнению Гегеля, призвание «всемирно-исторических личностей заключалось в том, чтобы быть доверенными лицами всемирного духа» [5, с. 30]. Понятно, что у Гегеля всемирно-историческими личностями могут быть только те, кто заслужили в истории положительную оценку. Одной из главных идей немецкого философа являлось то, что великая личность не может сама по себе творить историческую реальность, а только лишь раскрывает неизбежное будущее развитие там, где другие ничего не могут предвидеть [5, с. 29]. Дело великих личностей заключается в понимании ближайшей ступени в развитии их мира и, привлекая невероятную энергию и упорство, достижение этой цели.

Во второй половине XIX в., несмотря на огромное влияние трудов Гегеля, в российской науке появляются ряд исследователей, которые стремятся рассматривать исторические процессы не как результат Божьего провидения и «народного духа», а как совокупность земных (материальных и идеальных) факторов. Одним из таких историков является С.М. Соловьёв. Его основная идея заключается в том, что исторический деятель должен быть вписан в характер своего времени и народа, что его деятельность удовлетворяет народную потребность и позволяет ей реализовываться. Личность может быть главным деятелем, но не творцом явления, проистекающего из общих законов народной жизни [6, с. 416-426].

Серьёзный вклад в разработку теории роли личности в истории внёс знаменитый историк Н.И. Кареев в работе «Сущность исторического процесса и роль личности в истории». Для него это главный вопрос при проведении исследования, поскольку он рассматривает личность как исходный объект социальной жизни [7, с. 12]. Он приходит к выводу, что нельзя абсолютизировать или отрицать роль личности, а необходим синтетический подход. Он

полагает, что нужно возратить великих людей массе, то есть необходимо исследовать всю совокупность условий и влияний в определённой ситуации. Однако нельзя согласиться с противопоставлением «герой-толпа», так как народные массы тоже личности, большие и малые, а не безликая толпа. Кроме того, Кареев полагает что личность есть единственный фактор истории и все в истории существуют через личность [7, с. 12-13].

Большую роль в разработке теории роли личности в истории сыграл марксизм. Основной заслугой этого направления в социально-гуманитарном знании является то, что впервые была предложена правдоподобная концепция, объясняющая ход исторического процесса материальными факторами.

Ряд положений, касающихся роли личности в истории в классическом «марксистском» понимании были сформулированы Ф. Энгельсом и Г.В. Плехановым. Марксисты полагали, что личность может придать историческим событиям некоторое своеобразие или, как отмечал Плеханов, «личность может лишь наложить индивидуальный отпечаток на неизбежный ход событий, ускорить или замедлить реализацию исторического закона, но не в состоянии ни при каких обстоятельствах изменить запрограммированный ход истории. И если бы не было одной личности, то её непременно заменила бы другая, которая выполнила бы ровно ту же историческую роль» [8, с. 326].

Плеханов также признаёт, что, несмотря на развитие производительных сил в обществе как главный двигатель хода истории, тем не менее «Рядом с этой общей причиной действуют особенные причины, то есть историческая обстановка, при которой совершается развитие производительных сил данного народа», а «влияние особенных причин дополняется действием причин единичных, то есть личных особенностей общественных деятелей и их «случайностей», благодаря которым события получают, наконец, свою индивидуальную физиономию» [8, с. 322]. Но, с точки зрения Плеханова, «единичные причины не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин, которыми к тому же обуславливаются направление и пределы влияния единичных причин» [8, с. 322]. По мнению Плеханова роль личности в истории особенно возрастает во времена поворотных, «бифуркационных» событий, когда именно «малые» события влияют на возможность реализации более глобальных событий. Огромное количество ситуаций и явлений, происходивших в истории связано с наличием определённой силы и системы, само существование которых зависит от множества причин разного ранга, включая качества и возможности личности [1, с. 31].

Таким образом, с течением времени подходы к изучению роли личности в истории менялись. Если в античности во главу угла был поставлен человек, его мысли и переживания, то уже в средние века человек рассматривался как орудие в руках Бога. В целом, каждая новая эпоха ставила перед философами новые проблемы и новые трактовки деятельности разных исторических личностей. Важной вехой в изучении роли личности стала проблема героя и толпы. Одни исследователи полагали, что толпа безлика и однородна, другие – призывали более пристально к ней присмотреться, справедливо утверждая, что толпа состоит из таких же личностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин Л.Е. Личность в истории: эволюция взглядов // История и современность. – 2010 – № 2 – С. 3-44.
2. Геродот. История. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 832 с.
3. Ливий Тит. История Рима от основания города. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 1296 с.
4. Полибий. Всеобщая история. – Т. 1 – М.: Академический проект, 2020 – 496 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Собр. соч. в 14 т. – М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935 – Т. 8 – 468 с.
6. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989 – 768 с.
7. Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. – 574 с.
8. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5 томах. – М.: Госполитиздат, 1956 – Т. 2. – 822 с.

REFERENCES

1. Grinin L.E. Personality in history: the evolution of views // History and Modernity. – 2010 – No. 2 – Pp. 3-44.
2. Herodotus. History. – Moscow: AST Publishing House, 2017. – 832 p.
3. Livy Titus. The history of Rome from the founding of the city. – Moscow: AST Publishing House, 2020. – 1296 p.
4. Polybius. Universal History – Vol. 1 – Moscow: Academic Project, 2020. – 496 p.
5. Hegel G.V.F. Philosophy of History // Collected works in 14 volumes. – Moscow, Leningrad: Sotsekgiz, 1935 – Vol. 8 – 468 p.
6. Solovyov S.M. Readings and stories on the history of Russia. – M.: Pravda, 1989 – 768 p.
7. Kareev N.I. The essence of the historical process and the role of personality in history. – St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1914. – 574 p.
8. Plekhanov G.V. Selected philosophical works in 5 volumes. – Moscow: Gospolitizdat, 1956 – Vol. 2. – 822 p.